

«Желаем в новом году побольше бесед со знаменитостями. В том числе и с западными. Почему бы вам не взять интервью у Мадонны?» — пишет С. В. Северьянова из Москвы. Ой, нет, Софья Васильевна! Корреспондент французского журнала «Экспресс» недавно попробовал. И вот что получилось.

волосы собраны, руки обнажены, одета в полосатый пуловер, на шее черная бархатная ленточка. Ее агент по прессе и рекламе остается в комнате. Кажется, можно услышать муху, летающую где-нибудь под потолком. Но мух нет. Они запрещены.

Также запрещено фотографировать, обсуждать книгу, снимать на видеокамеру, публиковать фото из книги «Секс». А писать можно? Правда? Вот спасибо. На замечания, что их замашки напоминают поведение надзирателей в концлагере, агенты Мадонны, польщенные, улыбаются. Я повторяю в русском варианте: «Можно подумать, что мы в лапах КГБ». Они полагают, что это шутка.

ный плюс: из-за него почти не слышно слов («эротика, эротика, положи руки на мое тело, везде, я хочу ввести тебя в транс»...) Кстати, об эротике. Бросим взгляд на книгу Мадонны «Секс», которая бросила в холодный пот работников таможни и взволновала чиновников Министерства внутренних дел. Это — нечто!

Мадонна сидит, туго затянутая в кожу. Мадонна в процессе снятия кольца с пальца руки, охватывающей рельефный торс гея, Мадонна изображает удовольствие от ласк, которые ей дарят две панкухи, Мадонна с ножом, Мадонна с указательным пальцем между ягодицами... Альбом, видимо, изученный целым батальоном

НЕ НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

В шкафу с Мадонной

В СТРОЖАЙШЕЙ СЕКРЕТНОСТИ БЫЛ ПРОСЛУШАН ПОСЛЕДНИЙ ДИСК ПЕВИЦЫ. «ЭТО НЕВЫНОСИМО: ШУМ, ПОХОЖИЙ НА ШАРКАНЬЕ ПОДОШВ»

Интервью с Мадонной — такое дело! Чтобы быть допущенным к «звезде», надо: поклясться, что не будешь говорить о книге «Секс», которая не имеет никакого отношения к альбому «Эротика», о котором, как раз надлежит беседовать, прослушать в темном стенном шкафу вышеназванный альбом, так как обнародовать его запрещено — это эмбарго действует до его выхода в свет, прочесть слова песни: «Разбей мое сердце, не разбивай мое сердце, не разбивай мое сердце, ты разбил мое сердце». Также не рекомендуется беседовать о беспокоящих вещах. Это все?

Нет. Чтобы услышать речь Мадонны, рекомендуется явиться в отель «Риц» на час раньше назначенного времени. В баре, где вам предстоит проторчать два часа в ожидании, вы узнаете, что интервью будет совместно с четырьмя другими журналистами — тремя французами и одним шведом. Перед стеклянными бронированными дверями приемной Мадонны два черных колосса — Вилли и Ноэль, телохранители.

А вот как раз и тело. Мисс Чиконе бледна, исхудала, небольшого росточка, белокурые

Расположившись в канapé, Мадонна, опустив глаза долу, серьезно отвечает на серьезные вопросы. У нее больше нет золотых зубов, которые она совсем недавно демонстрировала фоторепортерам и телеоператорам.

Феминизм? Она — за. Сексуальность? — За. Клинтон? — Непременно за. Буш? — Против. СПИД? — Против. Известность? — За. Кино? — И за, и против. Надо посмотреть. Психонализ? — За. Самопознание? — Хорошее дело. Феминизм? — Уже говорили. Касаемся еще (в том же стиле) гомосексуализма, автомобилей, публики, рекламы, Парижа, Дита Парло, работы. Никто не скажет ни слова о налогах.

Точка в интервью — прослушивание альбома, как и было обещано, в строгой секретности — в стенном шкафу. Для швабр.

Тринадцать песен, растянутых мяуканьем синтезатора и затопленных скрипкой или ударными, мягкими, как выстрелы из мортиры. «Лихорадка», «Глубже и Глубже», «Плохая девчонка», «Дождь»... Все слова написаны самой Мадонной и С. Петтибоном. Это невыносимо: шум, похожий на шарканье подошв. Единствен-

адвокатов, снятый асами истинно-ложного порно, вышел в продажу, запечатанным в конверт. Цена фотоальбома «Секс» — 300 франков, 25 тысяч экземпляров французского издания уже разошлись. 500 тысяч американских разлетелись в один миг. Тираж для остальных стран Европы — 225 тысяч. Чрезвычайно унылая книжонка. Соперничать с ней может только ее же последний диск, который танцевален, как полное собрание сочинений Ким Ир Сена. Тексты, написанные Мадонной, исполнены очарования примерно так же, как потеки горячего гудрона.

Интервью закончено. «Спасибо, что пришли, это так мило!» — оч-чень непосредственно восклицает певица.

Вот мы и снаружи. Перед нами изгородь тинейджеров, готовых облизывать бронированные стекла. Вы видели Мадонну? — Да. — И что? И что? — М-м-м. — Скорее же, месье, скорее скажите, она гениальна? Да? Она потрясающа, правда, месье? — Не то слово, малыш. Она поТРИсающа. Она мне сказала: «Свобода прессы?» — «За!»

Перевод
К. АЛЕКСЕЕВА.